

~ Михаил Лермонтов ~ Белла Ахмадулина ~ Омар Хайям ~ Владимир Высоцкий ~

Александр Пушкин ~ Шарль Бодлер ~ Юрий Визбор

~ Анна Ахматова ~ Уильям Шекспир ~ Евгений Емтушенко ~ Вероника Тушнова ~

ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПОЭЗИИ

Лариса Рубальская

Признание в любви

Федерико Гарсиа Лорка ~ Роберт Рождественский

Лариса Алексеевна Рубальская
Признание в любви
Серия «Золотая коллекция поэзии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477827

*Признание в любви:
ISBN 978-5-04-103536-5*

Аннотация

Ларисе Рубальской повезло. Многие ее стихи стали известными и любимыми всей страной, практически народными. В книге Ларисы Рубальской «Признание в любви» читатель встретит не только любимые стихи, ставшие золотыми шлягерами в исполнении самых ярких звезд российской эстрады, но и познакомится с новыми.

Содержание

Золотой шлягер	6
А я такая одна	8
Доченька	10
Моя голубка	12
Дорогая	14
Виноват я, виноват!	15
Танго утраченных грез	17
Последний мост	19
Двойная жизнь	21
Вы никому давно не верите	23
Постарайтесь забыть	25
Охотница Диана	27
Напрасные слова	30
Ты изменяешь мне с женой	32
Ты полюбил другую женщину	34
Угонщица	36
Сквозняки	38
Ключи	40
Транзит	41
Ты, любимый, у меня не первый	43
Случайная ночь	45
Были юными и счастливыми	47
Двуглавый орел	49

Эта южная ночь	51
У Бениной мамы...	53
Это сладкое слово – свобода	55
Он жил в высотке	56
Люби меня, как я тебя	58
Копенгаген	60
Сапер	62
Мадмуазель	64
Она любила вишни	66
Сапожник Фимка	68
Прошлогодний снег	70
По воле волн...	72
Огонь	74
Случайная связь	75
Странная женщина	77
Куда ты денешься!	79
Безнадега	81
Переведи часы назад	83
А пони – тоже кони!	85
Сокольники	87
Мой золотой	89
Золотые шары	91
Самурай	93
Прекрасная дама	95
Лилии	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

**Лариса Алексеевна
Рубальская
Признание в любви**

© Рубальская Л., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Золотой шлягер

Если нет на небе солнца,
Значит, будет день несветел.
Если песня не поется,
Очень грустно жить на свете.
Не подвластно времени и моде
Чудо золотых былых мелодий.

Какие времена, такие песни,
Как хорошо их петь, собравшись вместе,
Они звучат из каждого окна,
Есть песни на любые времена.
Под аккомпанемент струны сердечной
Мы их поем, касаясь темы вечной,
На золото не падает цена,
Есть песни на любые времена.

В море песенном, огромном
Их узнать совсем не сложно —
Раз услышишь, и запомнишь,
А забыть их невозможно.
Не подвластно времени и моде
Чудо золотых былых мелодий.

В электричке, под гитару,

За столом в хороший вечер
Запоем мы шлягер старый,
Золотой, любимый, вечный.
Не подвластно времени и моде
Чудо золотых былых мелодий.

А я такая одна

Вчера опять на первой полосе
Писали обо мне газеты все,
Что я не так стою,
Что я не то пою,
Я никому покоя не даю.

И вызывает жгучий интерес
Мой часто изменяющийся вес,
И мой репертуар,
А также гонорар, —
Все это нужно знать всем позарез.

Живи спокойно, страна,
Я у тебя всего одна,
Все остальные в тени,
Ну... Извини!

Валяйте, говорите обо мне,
Мне это даже нравится вполне —
Куда и с кем лечу,
Кому за что плачу,
Живу я только так, как я хочу.

Я буду петь, завистников дразня

В эпоху эту имени меня!
Не падая в цене!
И вечно на коне!
И пусть побольше пишут обо мне!

Живи спокойно, страна,
Я у тебя всего одна,
Все остальные в тени,
Ну... Извини!

Жизнь летит, листая лица, годы, имена,
Но во все времена
Есть я, одна, всего одна!!!

Доченька

У тебя для грусти нет причины,
В зеркала так часто не глядись.
Замирают вслед тебе мужчины,
Если мне не веришь – обернись.

А ты опять вздыхаешь,
В глазах печаль тая.
Какая ты смешная,
Доченька моя,
Как будто что-то знаешь,
Чего не знаю я.
Какая ж молодая ты еще,
Доченька моя.

Мы с тобой уедем к морю летом,
В город, где магнолии в цвету.
Я открою все свои секреты,
Все твои печали отведу.

А ты опять вздыхаешь,
В глазах печаль тая.
Какая ты смешная,
Доченька моя,
Как будто что-то знаешь,

Чего не знаю я.
Какая ж молодая ты еще,
Доченька моя.

Посмотри на линии ладони,
Все поймешь, гадалок не зови.
Это ангел, нам не посторонний,
Прочертил там линию любви.

Моя голубка

Вечер был безоблачный и звездный,
От луны рассеивалась мгла.
Помнишь, ты пришла в мой дом с мороза
И такой растерянной была.

От вина оттаивали губки,
Мы вели негромкий разговор.
Я тебя весь вечер называл голубкой,
Сколько дней промчалось с этих пор.

Моя голубка, моя голубка,
Согрелась ты в моих руках,
Моя голубка, моя голубка,
И снова скрылась в облаках.
Моя голубка, моя голубка,
С тех пор я словно во хмелю!
Моя голубка, моя голубка,
В тревожных снах тебя ловлю.

Я тебя не спрашивал о прошлом,
Все бывшее можно зачеркнуть.
Я с тобой был в ласках осторожным,
Чтоб тебя случайно не испугнуть.

Но любовь – беспомощная шлюпка,
Жизни шторм накрыл ее волной.
Улетела утром ты, моя голубка,
Только боль оставила со мной.

Дорогая

Я виноват во всем и сам себя ругаю,
Но ничего с собою сделать не могу.
Тебя однажды я увидел, дорогая,
И навсегда остановился на бегу.

Дорогая, дорогая,
Не смотри по сторонам.
Никому я, дорогая,
Тебя в жизни не отдам.
Дорогая, дорогая,
Я сведу тебя с ума,
Так что лучше, дорогая,
Ты сдавайся в плен сама.

Твои глаза меня все время избегают,
Я взгляд ловлю, он ускользает в тот же миг.
Но неужели не понятно, дорогая,
Я не из тех, кто к поражениям привык.

Жить не могу я, вечно нервы напрягая.
Сама подумай, что ты делаешь со мной.
Ты дорогая, даже слишком дорогая,
Но я любви твоей добыюсь любой ценой.

Виноват я, виноват!

Хожу я по лезвию бритвы,
Терплю поражения в битвах,
А ты все качаешь права.
Любимая, ты не права!
А ты говоришь – так и надо,
Моим поражениям рада.
Зачем же такие слова?
Любимая, ты не права.

Виноват я, виноват,
Без суда и следствия.
Ты смени свой строгий взгляд
На другие действия.
В море жизни я – фрегат,
Потерпевший бедствие.
Виноват я, виноват,
Без суда и следствия.

Желтеют акации летом,
Тебе поспешить бы с ответом,
А то нас поссорит молва.
Любимая, ты не права.
Прикинь, без меня разве слаще?
И плачешь ты разве не чаще?

Зачем же ломаешь дрова?
Любимая, ты не права.

Виноват я, виноват,
Без суда и следствия.
Ты смени свой строгий взгляд
На другие действия.
В море жизни я – фрегат,
Потерпевший бедствие.
Виноват я, виноват,
Без суда и следствия.

Шампанское выстрелит пеной.
Обиды забудь и измены,
Пусть кругом идет голова.
Любимая, ты не права.
Под шорох подкравшейся ночи
Ты нежности снова захочешь.
И ухнет ночная сова —
Любимая, ты не права.

Танго утраченных грез

Застывший аромат камелий
Заворожил покой ночной.
Кто вы такой и как посмели
Столь вероломным быть со мной?

Вдыхала шепот ваш бессвязный
С круженьем легким головы.
Не вы ль в любви клялись мне разве,
Потом оставили не вы?

Это танго утраченных грез
Я танцую одна.
В тусклом свете невидимых звезд
Ночь плывет, так нежна.
Мне лишь гостьей побыть довелось
На балу у любви.
Только танго утраченных грез
Я танцую, увы!

Нет, вы не будете счастливым.
Но жалость к вам гоню я прочь.
Кто вы такой и как могли вы
Забыть ту огненную ночь?

Обрывки ваших слов прощальных
Разносит эхо в тишине.
Но грезы новых обещаний
Теперь вы дарите не мне.

Последний мост

Кто учит птиц дорогу находить,
Лететь в ночи, лететь в ночи по звездам?
И нет сетей им путь загородить
К давно забытым гнездам.

Любовь ли их в дорогу позвала,
В дорогу позвала, где так недолго лето?
Зачем летят из вечного тепла,
из вечного тепла? —
Мне не узнать об этом.

Не сжигай последний мост,
Подожди еще немного.
В темноте при свете звезд
Ты найди ко мне дорогу.
Знаю я, что так непрост
Путь к забытому порогу.

Не сжигай последний мост,
Отыщи ко мне дорогу.
Не сжигай последний мост.
Не сжигай последний мост.

В моих краях такие холода.

Одни снега и ветры завывают.
А ты летишь неведомо куда,
Где дни не остывают.

Но теплые края не для тебя,
Они не для тебя, и, если обернешься,
Поймешь, что жить не можешь, не любя,
Не можешь, не любя,
И в холода вернешься.

Двойная жизнь

Как долго я была одна...
Жила, забытая судьбою.
Сюжет несбыточного сна —
Вдруг в жизнь мою ворвались двое.

И я хожу от дома к дому,
От одного хожу к другому,
Сжигают сердце два пожара,
Я их никак не потушу.
И я хожу от дома к дому.
От одного хожу к другому.
Я так боюсь небесной кары,
Грешу, и каюсь, и грешу!!!

Всю ночь шел дождь, к утру затих,
Рассвет подкрался осторожно.
А то, что я люблю двоих,
Понять, наверно, невозможно.

И я хожу от дома к дому,
От одного хожу к другому,
Сжигают сердце два пожара,
Я их никак не потушу.
И я хожу от дома к дому.

От одного хожу к другому.
Я так боюсь небесной кары,
Грешу, и каюсь, и грешу!!!

Две радости, две страшных лжи,
Душа, разбитая на части.
Моя судьба – двойная жизнь,
Двойная боль, двойное счастье.

Вы никому давно не верите

Не прячьте за веер раскрытый
Свою потаенную грусть.

А ноток надменно-сердитых
Я в ваших словах не боюсь.
Мне ваше притворство понятно,
Вы верили лживым словам,
И что-то ушло безвозвратно,
Я даже сочувствую вам.

Вы никому давно не верите,
И я, конечно, в их числе.
Колечко вы на пальце вертите,
Дрожит морщинка на челе.
Вы никому давно не верите,
Ошибок хватит вам вполне.
Но то, как вы колечко вертите,
Надежду все же дарит мне.

Оркестр репетировал вальсы,
И скрипки сбивались слегка.
Вы мне предложили остаться,
При этом взглянув свысока.
Я знал – вы боитесь отказа.
И выдали вас пустяки —

Вы вдруг опрокинули вазу
Неловким движеньем руки.

Вы никому давно не верите,
И я, конечно, в их числе.
Колечко вы на пальце вертите,
Дрожит морщинка на челе.
Вы никому давно не верите,
Ошибок хватит вам вполне.
Но то, как вы колечко вертите,
Надежду все же дарит мне.

Любовь наша, равная ночи,
Забьется в раскрытом окне.
«Я буду вас ждать, между прочим», —
Надменно вы скажете мне.
Вы вспомнили все, что забыто,
И что-то вдруг ожило в вас.
Не прячьте за веер раскрытый
Счастливых, испуганных глаз.

Постарайтесь забыть

Я прошлую зиму так продрогла
Без друга, без любви и без тепла.
Я думала, что вы ко мне надолго,
Казалось мне, я вас всю жизнь ждала.

Вы были так решительно несмелы,
Вы были так пленительно смелы.
Я ничего сказать вам не посмела,
Когда вы так стремительно ушли.

Постарайтесь забыть,
Как в камине дрова догорали,
Как закутала ночь в покрывало
колдунья-метель.
Постарайтесь забыть,
Что шептали вы, как целовали,
Как я верила вам и какой была смятой
постель.

Ни недругом не стали вы, ни другом,
Я вас искать под утро не помчусь,
Вы мой недуг. Я мучаюсь недугом
И, может быть, не скоро излечусь.

Но я и вам покой не обещаю
И знаю, что вы вспомните не раз,
Как, согревая ночь, дрова трещали,
Но это вам неизвестно сейчас.

Охотница Диана

Ночь упала на землю туманом,
День закрыл свою дверь на засов.
На охоту выходит Диана —
Дочь таинственных диких лесов.

Расставляет силки и капканы,
Попадают в них разные львы.
Ничего ты не знаешь, Диана,
О моей безнадежной любви.

Диана, Диана,
И я, как ни странно,
Попал в твои сети, Диана.
Не первый, не третий,
Полны твои сети,
И это печально, Диана.
Диана, Диана,
Кровавая рана
В моем бедном сердце сочится.
Диана, Диана,
Ты непостоянна.
Могло же такое случиться.

Взгляд Дианы опасней капкана,

Он стреляет верней, чем ружье.
Ты не знаешь, богиня Диана,
Что поранила сердце мое.

Все твои оголтелые стрелы
У меня застревают в груди.
Но охота – не женское дело,
Ты хоть раз безоружной приди.

Диана, Диана,
И я, как ни странно,
Попал в твои сети, Диана.
Не первый, не третий,
Полны твои сети,
И это печально, Диана.
Диана, Диана,
Кровавая рана
В моем бедном сердце сочится.
Диана, Диана,
Ты непостоянна.
Могло же такое случиться.

А сегодня случилось вдруг что-то,
И сказала Диана, зевнув:
«На охоту идти неохота,
Я, пожалуй, чуть-чуть отдохну».

Телевизор подвинув к дивану
И уткнувшись в букетик цветов,

Ты рыдала, богиня Диана,
Глядя фильм про чужую любовь.

Напрасные слова

Плесните колдовства
В хрустальный мрак бокала.
В расплавленных свечах
Мерцают зеркала,
Напрасные слова —
Я выдохну устало.
Уже погас очаг, я новый не зажгла.

Напрасные слова —
Виньетка ложной сути.
Напрасные слова
Нетрудно говорю.
Напрасные слова —
Уж вы не обессудьте.
Напрасные слова.
Я скоро догорю.

У вашего крыльца
Не вздрогнет колокольчик,
Не спутает следов
Мой торопливый шаг.
Вы первый миг конца
Понять мне не позвольте,
Судьбу напрасных слов

Не торопясь решать.

Придумайте сюжет
О нежности и лете,
Где смятая трава
И пламя васильков.
Рассыпанным драже
Закатятся в столетье
Напрасные слова,
Напрасная любовь.

Ты изменяешь мне с женой

Я упрекать тебя не буду,
А вот не плакать не проси.
Приходишь ты ко мне по будням
И вечно смотришь на часы.

И ни остаться, ни расстаться
Никак не можешь ты решить.
А мне уже давно за двадцать,
И мне самой пора спешить.

Ты изменяешь мне с женой,
Ты изменяешь ей со мной.
Ты и женой, и мной любим.
Ты изменяешь нам двоим.

Прощаясь, смотришь долгим взглядом,
Рука задержится в руке.
А я следы губной помады
Тебе оставлю на щеке.

Придешь домой, жена заметит,
И ты решишь, что это мечь.
А я хочу, чтоб все на свете
Узнали, что я тоже есть.

Ты изменяешь мне с женой,
Ты изменяешь ей со мной.
Ты и женой, и мной любим.
Ты изменяешь нам двоим.

Мне сон приснился невозможный.
И ты, явившись в странном сне,
Промолвил вдруг неосторожно,
Что навсегда пришел ко мне.

Но был недолгим сон тот чудный,
Тебя опять ждала жена.
Опять с тобой я буду в будни
И буду в праздники одна.

Ты полюбил другую женщину

Ты полюбил другую женщину —
Такие горькие дела.
Что в нашей жизни будет трещина,
Я совершенно не ждала.
И мне не верится, не плачется,
Я даже злиться не могу.
За что относится захватчица
Ко мне, как будто бы к врагу?

Ведь я звоню совсем не часто вам
И не затем, чтобы отбить.
Я даже рада, что вы счастливы.
Мне просто трудно разлюбить.
Как в нашей жизни все намешано!
И справедливо не всегда,
Ты полюбил другую женщину,
А мне от этого беда.

Помогут годы или месяцы.
А может, я надеюсь зря.
«Да он вернется, перебесится», —
Мне все подруги говорят.
Прости мне, небо, душу грешную,
Видала я в коротком сне,

Что, разлюбив другую женщину,
Ты возвращаешься ко мне.

Угонщица

Если спросят меня, где взяла
Я такого мальчишку сладкого,
Я отвечу, что угнала,
Как чужую машину-девятку я.

Угнала у всех на виду,
Так открыто, что обалдели все.
Ни за что, ты имей в виду,
Не верну тебя бывшей владелице.

Я ждала тебя, так ждала.
Ты мечтой был моей хрустальнойю.
Угнала тебя, угнала.
Ну и что же тут криминального!

Все девчонки теперь за спиной
Называют меня угонщицей.
Им завидно, что ты со мной
И любовь наша скоро не кончится.

А подружки пускай тормозят
И вернуть тебя не стараются,
Потому что твои глаза
Только мне одной улыбаются.

СКВОЗНЯКИ

Что-то изменилось в отношениях,
Все не так, как было до сих пор.
Ты уже готов принять решение
И готовишь важный разговор.

Говоришь, что стал мой взгляд рассеян,
Что звонит нам кто-то и молчит
И что в странных приступах веселья
У меня счастливый вид.

Но не было измен,
Все это пустяки,
Не стоит принимать решений резких.
Не ветер перемен,
А просто сквозняки
Колышут в нашем доме занавески.

Просто чей-то взгляд неосторожно
Задержался медленно на мне.
Грустный голос ноткою тревожной
Отозвался где-то в глубине.

Сквозняки мне в сердце залетели,
И озноб покоя не дает.

Но простуду лечат две недели,
Это значит, скоро все пройдет.

Ключи

Возвращаюсь я на забытый круг,
Как в далеком уже былом.
Я беру ключи от квартир подруг,
Чтоб с тобою побыть вдвоем.

Ты погасишь свет, и подарят боль
Рук безумных твоих тиски.
А потом опять ты уйдешь домой,
И заплачу я от тоски.

Не стараюсь я утаить от всех
То, чем мысли мои полны.
Совершаю я свой безгрешный грех
И не чувствую в том вины.

Ты же портишь жизнь – говорят вокруг,
Понимаю я все сама.
Но беру ключи от квартир подруг
И от счастья схожу с ума.

Транзит

Ты говоришь – расставаться полезно...
Вот я и ушла.
В город чужой ненадолго, проездом
Судьба занесла.

Осень покинув, в тревожную зиму
Поезд влетел.
Мне расставаться невыносимо,
Ты так хотел.

Я так просила: удержи!
Ты слова не сказал.
Я твой транзитный пассажир,
Ты мой транзитный зал.

Ты говоришь – расставаться полезно...
Так и сбылось.
В жизни твоей побывала проездом,
Поезд унес.

Там без меня догорают осины,
Желтая грусть.
Мне расставаться невыносимо,
Я не вернусь.

Ты, любимый, у меня не первый

Ты, любимый, у меня не первый.
Сколько было, счет я не вела.
Прошлое взлетело птицей серой,
Вздрагнули прощально два крыла.

Вычеркнул ты прошлое из жизни,
Спутал даты все и имена,
А в бокалах золотились брызги
Крепкого вечернего вина.

Вдруг мир качнулся, перевернулся,
Потом взорвался, потом затих.
А я-то, дура, всегда считала,
Что так бывает лишь у других!

Я боюсь, что это только снится,
Грешных мыслей раскаленный бред,
И к утру растает, растворится
Голубым дымком от сигарет.

Как гудят натянутые нервы.
Прикоснись ко мне и успокой.
Ты, любимый, у меня не первый,
Ты один, единственный такой.

Вино качалось на дне бокала,
Но я пьянела не от вина.
А я-то, дура, всегда считала,
Что так и буду весь век одна.

Случайная ночь

Был вечер, к десяти,
И не было такси.
И страшная гроза,
И ты, промокшая насквозь.
Спросил я: «Подвезти?»
Сказала: «Подвези»...
И встретились глаза,
И все внутри оборвалось.

Случайная ночь,
Сирени дурман.
Случайная ночь, наш случайный роман.
Запутавший нас,
Окутавший нас
Безумный ночной ураган.

Откуда ты взялась?
Влетела, ворвалась.
Дотронулась рукой
И сразу стала мне родной.
Меня на помощь звал
И тайны открывал
Негромкий голос твой
И поздний разговор ночной.

Случайная ночь,
Сирени дурман.
Случайная ночь, наш случайный роман.
Запутавший нас,
Окутавший нас
Безумный ночной ураган.

К утру часы спешат,
Тебе пора бежать.
И лужи отражают
Уходящую тебя.
Дождь катится с плаща,
Любимая, прощай.
Прощай, моя чужая
И случайная судьба.

Были юными и счастливыми

Было нам когда-то лет
Восемнадцать-девятнадцать.
Разливалось солнце вслед,
И хотелось целоваться.
Вечерами саксофон
Раскалялся весь от страсти,
Тот далекий, чудный сон
Назывался просто – счастье.

Были юными и счастливыми
В незапамятном том году,
Были девушки все красивыми
И черемуха вся в цвету.

Во дворе у нас жила
То ли Нинка, то ли Милка.
Всех она с ума свела,
Все в нее влюбились пылко.
И рыдала про любовь
Граммфонная пластинка,
И гнала по жилам кровь
То ли Милка, то ли Нинка.

Были юными и счастливыми

В незапамятном том году,
Были девушки все красивыми
И черемуха вся в цвету.

Попивали мы пивко
И шалели от свободы,
Были где-то далеко
Наши будущие годы.
Что там будет? А пока
Мы все были молодыми.
Кстати, вышла за Витька
Та, чье я не помню имя.

Двуглавый орел

Лева: Пройдись-ка, Вова, туда-сюда,
Да ты и правда суперзвезда.
Ты парень стройный, и так поешь,
Кого захочешь, с ума сведешь!

Вова: Но так уж вышло в моей судьбе,
Я подражаю всю жизнь тебе.
И мне приносят твои цветы,
Звезда же, Лева, конечно, ты!

По-братски с тобой мы разделим престол,
За жизнь мы успели сродниться.
Мы просто какой-то двуглавый орел,
Красивая, умная птица.

Пускай не вместе мы смотрим сны,
С тобой друг другу всю жизнь верны.
Мы друг за друга всегда горой,
Но все ж ты первый, а я второй.

Ты не умеешь, мой друг, считать,
Нам вечно в небе вдвоем летать.
Вдвоем достигнем мы высоты,
Вторым я буду, а первым ты.

Эта южная ночь

Перекатился вечер в ночь довольно плавно.
Луна мерцала в невесомых облаках.
А я забыл тебе сказать о самом главном,
И мы болтали до утра о пустяках.

К утру, устав, ты на плече моем дремала,
И сон неведомый ты видела одна.
Мы по глотку с тобой отпили из бокала,
А надо было осушить его до дна.

Эта южная ночь,
Блики звезд серебристо-хрустальных.
Эта южная ночь,
Жарких пряных цветов аромат.
Эта южная ночь...
В том, что ближе мы так и не стали,
Эта южная ночь виновата. И я виноват.

Пустой бокал разбить бы вдребезги на счастье,
Но мы с тобою удержались на краю.
И поделила наши жизни ночь на части,
Теперь ты спишь, а я один тихонько пью.

Тебя забуду я, а ты меня подавно,

И ветер времени остудит весь наш пыл.
Ведь я забыл тебе сказать о самом главном,
А может, даже хорошо, что я забыл.

У Бениной мамы...

Как-то в день весенний
Встретила я Бенью.
Беня шел со скрипочкой в руках.
В небе в три накала
Солнышко сверкало,
Отражаясь в Бениных очках.

Встретились два взгляда,
Объяснять не надо,
Он меня позвал, конечно, в загс.
Но не может Беня
Без благословенья,
Тут и начинается рассказ.

У Бениной мамы
Характер упрямый,
Не дай бог такую свекровь!

Мне Бенина мама
Устроила драму,
Сгубила большую любовь!

Мама сразу в слезы:
Вот у нашей Розы,

Там невестка – есть на что взглянуть.
Что мы людям скажем?
Ведь у этой даже
Не на чем бюстгальтер застегнуть!

От расстройства Бенья
Был чернее тени,
Мамка изгибала бровь дугой.
Вы поймите сами:
В дом к Бениной маме
Больше я, конечно, ни ногой!..

Это сладкое слово – свобода

Я столько лет с тобой в недружном хоре пела,
И все сносила, и все терпела,
Твое вранье, всегда понятное до боли.
Все. Надоело. Хочу я на волю.
Я отпускаю поводок, живи как хочешь,
Сама я знаю, как мне тратить ночи.

Это сладкое слово – свобода,
Без скандала. Без развода.
Брошусь в это звенящее лето
Без печали, забот и тревог.
Это сладкое слово – свобода,
Я танцую с небосводом,
На призывный гудок парохода
Я лечу, как на свет мотылек.

Хочу успеть я то, что раньше не успела.
Душа, как вишня, к любви поспела.
И я готова к приключениям и романам.
Пускай недолгим, быть может, к обманным.
Я отпускаю поводок, живи как хочешь.
Сама я знаю, как мне тратить ночи.

Он жил в высотке

Он жил в высотке на последнем этаже,
Он мне плеснул глоток шампанского в фужер.
На белых стенах кабинета
Портреты женщин неодетых,
И я сама уже почти что в неглиже.

Ну что он смотрит сверху вниз,
Исполню я его каприз,
Он птица важная – я вижу по полету.
А я не то что влюблена
И от шампанского пьяна,
А просто так – сопротивляться неохота.

Печальный опыт я имела столько раз!
Вот на часы он должен посмотреть сейчас.
Зевнет и скажет: – Время – деньги,
Пойдем, хорош глазеть на стены, —
И холодком плеснет из светло-серых глаз.

Но что случилось на последнем этаже?
Он так запутал мной придуманный сюжет,
И поняла я, что пропала,
В высотный плен навек попала,
И сам он тоже не торопится уже.

Уже не смотрит сверху вниз,
Уже в глазах погас каприз
И загорелось очень ласковое что-то,
А я не то что влюблена,
А просто так давно одна,
Что мне совсем сопротивляться неохота.

Люби меня, как я тебя

Когда-то в годы нэпа,
Когда-то в моду степа
И черно-бурых лис через плечо
Встречались, расставались,
На карточки снимались,
Слова любви писали горячо.

Малиновый бантик
И бантик зеленый,
Оранжевый кантик
И двое влюбленных,
Как колокольчики звенят
Слова далеких дней:
Люби меня, как я тебя,
И помни обо мне.

Все было по-другому,
Наивные альбомы,
Цветущие герани на окне.
Летящий чей-то почерк,
И двух коротких строчек
Хватало быть счастливыми вполне.

Малиновый бантик

И бантик зеленый,
Оранжевый кантик
И двое влюбленных,
Как колокольчики звенят
Слова далеких дней:
Люби меня, как я тебя,
И помни обо мне.

Смешно, но все же грустно,
Что мы скрываем чувства
И этих странных слов не говорим.
Я поливаю фикус,
Прошу тебя, откликнись
И пару строк на память подари.

Копенгаген

Мне в интересах у тебя не уместиться.
Твоих запросов что-то толком не пойму.
Ты так мечтаешь о вещах из-за границы,
А где тебе такие вещи я возьму?

Ну нету этого у нас в универмаге,
Я ж не начальник и совсем тут ни при чем.
А ты возьми себе билет на Копенгаген,
Там поживешь – сама узнаешь что почем.

Опять в слезах ты возвращаешься с работы,
Там кто-то снова в новой кофточке пришел.
А ты в своей лет пять назад снялась на фото.
Но мне с тобой в любой одежде хорошо.

Ну нету этого у нас в универмаге,
Я ж не начальник и совсем тут ни при чем.
А ты возьми себе билет на Копенгаген,
Там поживешь – сама узнаешь что почем.

Ты все твердишь, что за границей жизнь
другая,
Я Копенгаген сам на карточке видал.
А там русалочка сидит вообще нагая,

Ты б за такое мне устроила скандал.

Смотри-ка, солнце в нашей форточке забилося,
И сердце падает в предчувствии весны.
Ты на рассвете задремала и забылась
И заграничные, наверно, видишь сны.

Я по полю, я по полю, я по полю наугад.

Точит болью, точит болью, точит болью

синий взгляд.

Мне на волю, мне на волю, мне на волю бы

назад,

Я по полю, я по полю, я по полю наугад.

Ты – как кино с помехами,

С тобой покоя нет.

Зачем, скажи, наехала,

Затмила белый свет?

Тебя на край подвину я,

А может, не смогу.

Ой, жизнь, ты поле минное,

Я по нему бегу.

Мадмуазель

Ты так мечтаешь жить богато и красиво,
На завтрак крабы, а на ужин бланманже.
А я сегодня был с тобой всю ночь счастливым.
К чему Диор, когда такое неглиже?

Ты говорила по-французски так свободно.
Ты мне шептала: «Се ля ви, пардон, мерси»...
Но мне свозить тебя в Париж не по доходам,
Коплю я деньги, чтоб сказать, поймав такси:

«Мадмуазель, карета у подъезда!
Мадмуазель, поехали со мной.
А ваших глаз неведомая бездна
Меня влечет своею глубиной.
Мадмуазель, позвольте вашу руку,
Вы так тонки, вы юная газель.
Я даже час не выдержу разлуку,
Не уходите в ночь, мадмуазель!»

Ты что Людовиком мне голову морочишь?
Вы разминулись с ним немножечко в веках,
И королем твоим был я сегодня ночью,
И всех людовиков оставил в дураках.

Закрой глаза, давай взлетим с тобой на небо,
Два нежных ангела среди белых облаков...
Я никогда еще таким счастливым не был,
Я для тебя на все, любовь моя, готов.

Она любила вишни

Она любила вишни,
А я ее любил.
Но это было лишним,
Я ей не нужен был.

Она косила взгляды
Совсем не на меня.
Отравлен этим ядом,
Я жил, судьбу кляня.

А время летнее,
Погода лунная,
И безответная
Любовь безумная,
Тарелка, полная
Вишневых косточек,
И песня модная
Из летних форточек.

Ложилась ночь на крыши,
Катился диск луны.
Любительница вишни
С другим смотрела сны.

Был этим грустным летом
Я сам себе не рад.
Один встречать рассветы
Ходил в вишневый сад.

Ложился снег неслышно
На вишни в декабре.
И ждали лета вишни
В блестящем серебре.

И в зимнем настроенье
Я тоже лета жду,
Вишневое цветенье
Бывает раз в году.

Сапожник Фимка

Фимка парень был кудрявый,
Починить сапог дырявый
Было Фимке парой пустяков.
Он сапожник был умелый,
И любил он это дело,
Но была еще сильнее любовь.
Только музыку услышит,
Подлетал он выше крыши,
Рисовал ногами кренделя.
Фимка забывал про гвозди,
А в глазах горели звезды,
И качалась пьяная земля.

Проходили люди мимо
И кричали: – Bravo, Фима!
Ой, ты, Фима, жук, ты, Фима, бог!
Ты же нас лишил покоя,
Выкаблучивать такое!
Фимка, у тебя ж не десять ног.

Полюбил наш Фимка Дору,
Третья дверь по коридору,
И крутые кудри по плечам.
Он чинил ее сапожки

И вздыхал: – Ах, Дора, крошка!
Я о Вас скучаю по ночам.
Дорка глазки опускала,
А в душе его ласкала,
Кто-то тут магнитофон включил.
Танцевал с ней Фимка танец,
На щеках горел румянец,
К сердцу Дорки он нашел ключи.

Проходили люди мимо,
И кричали: – Bravo, Фима!
Ой, ты, Фима, жук, ты, Фима, бог!
Ты же нас лишил покоя,
Выкаблучивать такое!
Фимка, у тебя ж не десять ног.

А потом родились дети.
Накормить, обушь, одеть их —
Молотком ударишь сколько раз!
Фимка, стоп! – жена сказала,
Мужа к стулу привязала,
И сердились вишни жгучих глаз.
Фимка был для Доры нежным,
Забивать стал гвоздь прилежно,
Молотком по пальцу он попал,
Где-то вдруг запели песню,
Он вскочил со стулом вместе
И любимый танец танцевал.

Прошлогодний снег

Я растерянна немножко,
Виноватых в этом нет.
На заснеженной дорожке
Прошлогодний тает снег.
Ты ушел, но след оставил,
Что-то ты мне не простил.
Прошлогодний снег растаял,
Вместе с ним твой след простыл.

Мне не жаль, не жаль прошлогодного снега,
Год пройдет, и опять наметет.
Жаль, что след растаял, растаял бесследно
И уже никуда не ведет.
Ты любовь, любовь перепрыгнул с разбега,
Без оглядки в весну убежал.
Мне не жаль, не жаль прошлогодного снега,
А любви растаявшей жаль.

Я с весною не согласна,
Для чего цвести садам?
Я любовь ищу напрасно
По растаявшим следам.

Я весну не торопила,

Да не скрыться от тепла.
Утром солнце растопило
След, который берегла.

По воле волн...

С тобой ко мне вернулись весны,
С тобой ожил мой давний сон.
Ты мне сказал: «Забудем весла
И поплывем по воле волн»...

По воле волн, по воле волн
И прежней жизни берега
По воле волн, по воле волн
Уже оставила река.
По воле волн, по воле волн
Совсем иные острова.
По воле волн, по воле волн
У жизни новая глава.

Судьбою лодку развернуло,
Качнулось время за бортом.
Я в этот раз тебе вернула
Все то, что ты вернешь потом.

По воле волн, по воле волн
И прежней жизни берега
По воле волн, по воле волн
Уже оставила река.
По воле волн, по воле волн

Совсем иные острова.
По воле волн, по воле волн
У жизни новая глава.

Нас встречный ветер не печалит,
Попутный ветер к нам спешит.
К какой нам пристани причалить,
За нас любовь сама решит.

Огонь

За крышей месяц притаился, словно вор,
Хотел подслушать наш полночный разговор.
А мы с тобой не говорили ни о чем,
Мы целовались и дышали горячо.

И, нарушая траекторию слегка,
Плыла твоя неосторожная рука,
И замирала вдруг, сводя меня с ума,
Качая месяц, и деревья, и дома.

И жар огня
Сжигал меня,
Ведь на земле никто любовь не отменял!

Ты, как оркестром, дирижировала мной,
А я заложником был музыки ночной,
А эта ночь накалом в тысячу свечей
Перечеркнула прежних тысячу ночей.

Разведчик-месяц не разведал наш секрет,
И закатился тихо в медленный рассвет,
А то, что было между мною и тобой,
В обычной жизни называется судьбой.

Случайная связь

В той компании случайной
Были мы немного пьяны
И, от всех закрывшись в ванной,
Целовались долго, тайно.
А потом так получилось,
Что любви гремучим ядом
Мы с тобою отравились
И проснулись утром рядом.

Случайные связи
Обычно непрочны,
Случайные связи
Обычно на раз.
А нас этой ночью,
Случайною ночью
Связала навечно
Случайная связь.

Без обид и обещаний,
Без вопросов и ответов
Просто рядом мы лежали
В бликах позднего рассвета.
Без упреков и без фальши,
Все забыв о жизни прежней.

А что будет с нами дальше,
Знал лишь ангел пролетевший.

Странная женщина

Желтых огней горсть
В ночь кем-то брошена.
Я твой ночной гость.
Гость твой непрошенный.
Что ж так грустит твой взгляд?
В голосе трещина.
Про тебя говорят —
Странная женщина.

Странная женщина, странная,
Схожа ты с птицею раненой,
Грустная, крылья сложившая,
Радость полета забывшая.
Кем для тебя в жизни стану я?
Странная женщина, странная.

Я не прошу простить,
Ты ж промолчишь в ответ.
Я не хочу гостить
И уходить в рассвет.
В грустных глазах ловлю
Искорки радости.
Я так давно люблю
Все твои странности.

Куда ты денешься!

Вошла, стряхнула с шубы снег,
Прикинута по-модному.
Блеснули из-под синих век
Глаза твои холодные.
Прошла, коленками дразня,
Мол, делай ставки крупные.
Уже бывали у меня
Такие недоступные.

Куда ты денешься,
Когда разденешься,
Когда согреешься в моих руках.
В словах заблудишься,
Потом забудешься,
Потом окажешься на облаках.

Отпив глоточек коньяка,
Пускаешь дым колечками
И намекаешь свысока,
Что мне ловить тут нечего.
Куда нам, маленьким, до вас —
Величество, Высочество.
Но в уголках надменных глаз
Я видел одиночество.

Куда ты денешься,
Когда разденешься,
Когда согреешься в моих руках.
В словах заблудишься,
Потом забудешься,
Потом окажешься на облаках.

Учти, я опытный игрок,
Не знавший поражения.
Сейчас пойдет по нервам ток
Большого напряжения.
И ты отпустишь тормоза,
И вся надменность кончится.
Ведь можно то, чего нельзя,
Когда уж очень хочется.

Безнадега

Ни дороги, ни пути, ни проехать, ни пройти,
Беспросветный дождь стоит стеной.
Сговорились все вокруг, безнадеги замкнут
круг,
А удача ходит стороной.

Ворон, черное крыло,
Сделай так, чтоб мне везло,
Наколдуй везенье, напророчь.
От невзгод меня спаси,
Безнадегу унеси,
Прогони мои печали прочь!

Безнадега, безнадега, безнадега,
От тебя к надежде долгая дорога.
Запрягайте золотую колесницу,
Я поеду в дальний край за синей птицей.

Ворон, черное крыло,
Сделай так, чтоб мне везло,
Наколдуй везенье, напророчь.
От невзгод меня спаси,
Безнадегу унеси,
Прогони мои печали прочь!

Знаю я, как дважды два, безнадега не права.

Ведь в любой печали есть предел.

Без стеблей цветы срывать, за собой мосты

сжигать

Никогда я, в общем, не хотел.

Ворон, черное крыло,

Сделай так, чтоб мне везло,

Наколдуй везенье, напророчь.

От невзгод меня спаси,

Безнадегу унеси,

Прогони мои печали прочь!

Переведи часы назад

Переведи часы назад
На пять минут, на день, на год.
Переведи часы назад,
Пусть время нам любовь вернет.

Январский снег засыпет сад,
Начертит пальмы на окне,
Переведи часы назад,
Как в первый раз, приходи ко мне.

Но стрелки, но стрелки,
Зови не зови,
Но стрелки, но стрелки
По кругу несутся,
Мы что-то забыли в прошедшей любви,
А ей никогда, никогда не вернуться.

Переведи часы назад,
На время тех обид и ссор,
Переведи часы назад,
На наш последний разговор.

На циферблате наугад
Застынут стрелки в прежних днях,

Переведи часы назад,
Как в первый раз, прости меня.

А пони – тоже кони!

В зоопарке летом жарко,
Там подстрижен ровный луг,
Скачут пони в зоопарке
День за днем, за кругом круг.

В разукрашенной попоне
И с бесстрашием в груди
Там один печальный пони
Вечно скачет впереди.

А пони – тоже кони,
И он грустит в загоне.
Ему б в лихой погоне
Кого-нибудь спасти,
Чтоб друг его счастливый
Потом погладил гриву,
Все это снится пони,
И пони грустит.

Друг-юннат к нему приходит
Покормить и причесать.
Но его не надо вроде
От разбойников спасать.
Он всегда приносит пончик —

Видно, любит от души.
Пони пончиков не хочет,
Хочет подвиг совершить.

А пони – тоже кони,
И он грустит в загоне.
Ему б в лихой погоне
Кого-нибудь спасти,
Чтоб друг его счастливый
Потом погладил гриву,
Все это снится пони,
И пони грустит.

А красавица пантера
Третий день не ест, не пьет,
Из соседнего вольера
Пони знаки подает.
Удивив его немножко,
Чувства лучшие задела.
Ведь пантера – тоже кошка,
В нем мустанга разглядела.

Сокольники

Не забыть нашей юности адрес.
С ней расставшись, мы стали взрослей.
И бродить наша юность осталась
В старом парке, вдоль тихих аллей.

Нас все дальше уводит дорога,
Школьных лет не вернуть, не забыть.
Но хочу я сегодня немного
По быломu с тобой побродить.

Пойдем гулять в Сокольники, Сокольники,
Сокольники,
Там снегом запорошены деревья кружева.
А мы с тобой не школьники,
А времени невольники.
Но пусть звучат в Сокольниках
Забывшие слова.

Каждый жизнью своей огорожен,
Всем хватает забот и тревог.
И порою нам кажется сложно
Перейти дней ушедших порог.

А всего-то и надо на вечер

Дать делам и заботам отбой,
И назначить в Сокольниках встречу,
Встречу с Юностью. Встречу с тобой.

Мой золотой

Октябрь ветреный, пора дождливая.
Был поворот в судьбе такой крутой.
Тебя я встретила, была счастливая,
Но осень кончилась, мой золотой.

Мой золотой, счастье было, да сплыло,
Мой золотой, теплой осенью той.
Мой золотой, я тебя разлюбила,
Ты не ругай меня, мой золотой.

Была история такой загадочной,
Но оказалась вдруг такой простой.
Я долго думала – ты принц мой сказочный,
Но ошибалась я, мой золотой.

Мой золотой, счастье было, да сплыло,
Мой золотой, теплой осенью той.
Мой золотой, я тебя разлюбила,
Ты не ругай меня, мой золотой.

Я проведу черту под жизнью прежнюю,
И ты останешься за той чертой.
Уйдут из памяти все чувства нежные
И вместе с ними ты, мой золотой.

Золотые шары

Я все время вспоминаю
Наши старые дворы,
Где под осень расцветали
Золотые шары.
В палисадниках горели
Желтым радостным огнем.
Плыли тихие недели,
Так и жили день за днем.

Золотые шары – это детства дворы,
Золотые шары той далекой поры.
Золотые шары, отгорели костры,
Золотые костры той далекой поры.

Возвращались все с работы,
Был не нужен телефон.
Были общие заботы
И один патефон.
Танго старое звучало,
Танцевали, кто как мог.
От двора легло начало
Любви, судьбы, дорог.

Золотые шары – это детства дворы,

Золотые шары той далекой поры.
Золотые шары, отгорели костры,
Золотые костры той далекой поры.

Я с утра куплю на рынке
Золотых шаров букет.
Выну старые пластинки,
Словно память тех лет.
Всех, с кем жили по соседству,
Теплый вечер соберет,
И опять дорогой детства
Нас память поведет.

Самурай

Три часа самолет над тайгою летит,
У окошка японец сидит и глядит.
И не может, не может понять самурай —
Это что за огромный, неведомый край?

Удивленно таращит японец глаза —
Как же так? Три часа все леса да леса.
Белоснежным платком трет с обидой окно,
Я смотрю, мне смешно, а ему не смешно.

Самурай, самурай, я тебе помогу,
Наливай, самурай, будем пить за тайгу.
Про загадочный край
Я тебе расскажу.
Наливай, самурай,
Я еще закажу.

И пока самолет задевал облака,
Он сказал, что в Японии нет молока,
Что в Японии нет ни лугов, ни лесов
И что негде пасти ни овец, ни коров.

Я тебя понимаю, мой маленький брат,
Ведь таежный мой край и красив, и богат!

Ты не зря, Панасоник, завидуешь мне.
Так налей же еще в голубой вышине.

Прекрасная дама

Студил Петербург разгулявшийся ветер,
По звездному небу катилась луна.
Прекрасная дама летела в карете,
Вся в локонах темных, горда и нежна.

Моя незнакомка из прежних столетий,
С картины сойди и на миг оживи.
Хочу я с тобой прокатиться в карете
По грустным мгновеньям минувшей любви.

Я свечи зажгу и у зеркала сяду,
И там, в Зазеркалье, пригрезится мне
Прекрасная дама с заплаканным взглядом,
И ветер студеный забьется в окне.

Лилии

Пруд в белых лилиях прозрачен,
Все лето солнце отражал.
Я как-то раз к соседней даче
Одну девчонку провожал.
Мы с ней друг друга полюбили.
Мою соседку звали Лиля.

А я в пруду для Лили
Сорвал три белых лилии.
А я в пруду для Лили

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.